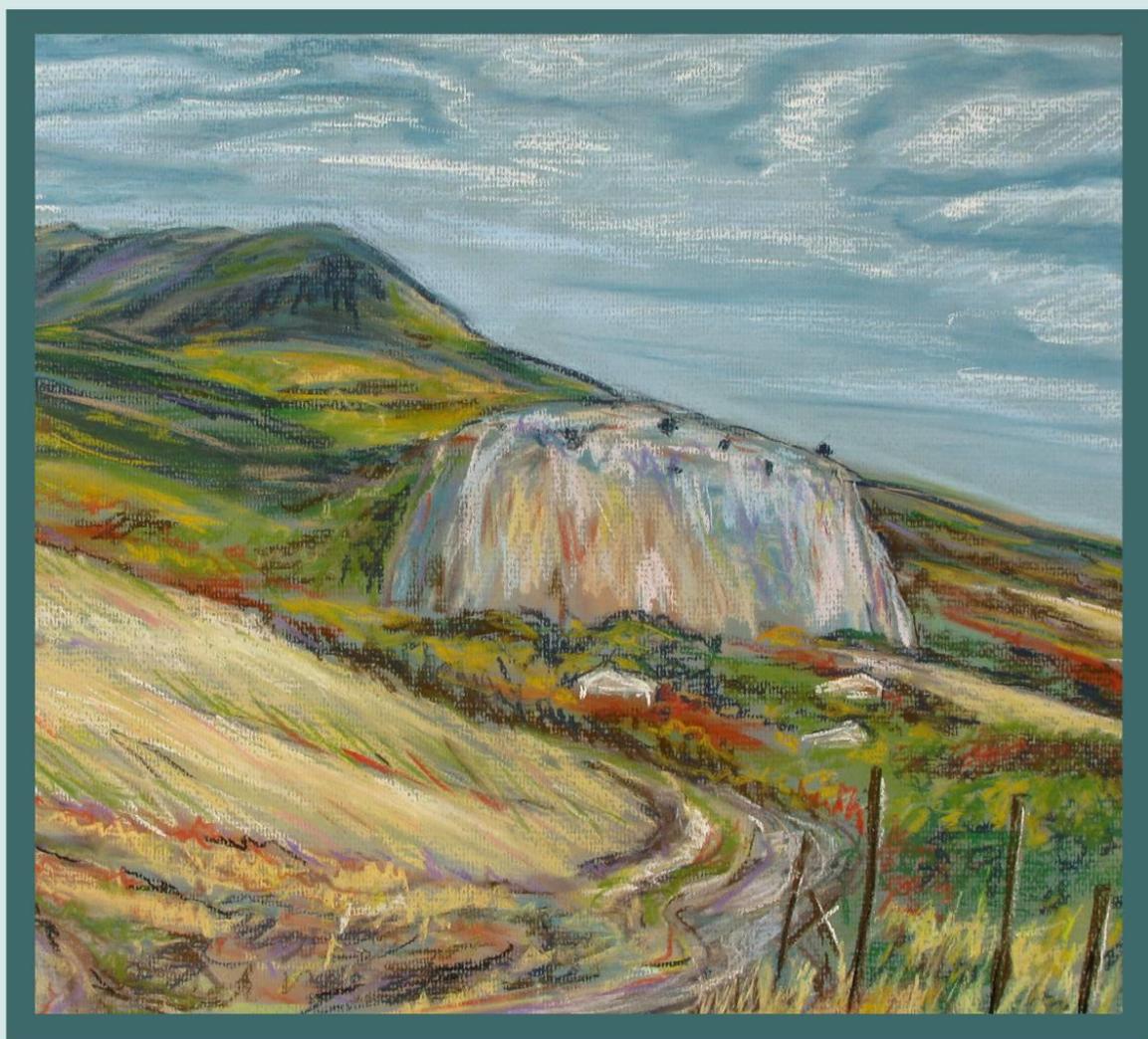

Крымский научный вестник

krvestnik.ru

№5 (11) – октябрь 2016

Часть 2

Электронный научный журнал
Крымский научный вестник

№ 5 (11) — октябрь 2016 г.
Часть 2

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также другими ведущими учеными.

Главный редактор журнала — **О. О. Смирнова**, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий, г. Ялта.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических, юридических и педагогических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, преподаватели ВУЗов, аспиранты и научные работники.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, магистрантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Учредитель и издатель: **ООО «Межрегиональный институт развития территорий»**, Ялта, Республика Крым.

Журнал издается с мая 2015 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-61683 от 07.05.2015 (СМИ — «сетевое издание»).

Архив журнала доступен в Научной электронной библиотеке (elibrary.ru), договор с НЭБ № 304-05/2015 от 14.05.2015, страница журнала: <http://elibrary.ru/contents.asp?titleid=54366>.

Журнал включен в крупнейшие международные базы данных, системы цитирования и библиографические системы, охватывающие мировой поток продолжающихся и периодических научных изданий: РИНЦ, GoogleScholar, DOAJ, OAJI, SHEPRA/ROMEO, SIS, ResearchBib, CiteFactor, UlrichsWeb, ESJI, AcademicKeys.

Периодичность: 6 раз в год.

ISSN: 2412-1657

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://krvestnik.ru>

E-mail редакции: red@krvestnik.ru

При оформлении обложки с разрешения автора использован фрагмент картины крымского художника Ольги Пернацкой «Осень в Крыму. Гелин-кая».

Редакционный совет

Смирнова Ольга Олеговна — главный редактор, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий (Ялта)

Члены редакционного совета:

Азарян Елена Михайловна — доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Алексейчева Елена Юрьевна — доктор экономических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»

Башта Александр Иванович — доктор экономических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра ноосферологии и устойчивого ноосферного развития Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Везиров Тимур Гаджиевич — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики Дагестанского государственного педагогического университета

Емец Валерий Сергеевич — доктор политических наук, профессор, проректор по управлению имуществом комплексом и связям с общественностью ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Журавлева Татьяна Александровна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» — Среднерусский институт управления, г. Орел

Никонович Сергей Леонидович — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Липецкого института права и экономики (г. Липецк)

Новоселов Сергей Николаевич — доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор директор института экономики и управления в пищевой отрасли МГУПП, заведующий кафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Орехов Сергей Александрович — доктор экономических наук, профессор кафедры общего менеджмента и предпринимательства Института менеджмента Московского государственного университета экономики, статистики и информатики

Петунин Олег Викторович — доктор педагогических наук, профессор ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Печеная Людмила Тимофеевна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономик труда и управления» РЭУ имени Г.В. Плеханова

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна — доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь

Сидоркин Александр Иванович — доктор юридических наук, профессор, Почетный адвокат России, ветеран воспитательной службы ФСИН Минюста России, профессор кафедры теории и истории государства и права Международного еврейского института экономики, финансов и права

Чудновский Владимир Михайлович — доктор биологических наук, кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией биофизики Тихоокеанского океанологического института им. В.И.Ильичева Дальневосточного отделения РАН

Шарихин Александр Егорович — доктор юридических наук, старший советник юстиции, профессор кафедры судостроительства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Шахова Елена Анатольевна — доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

Агапова Елена Викторовна — кандидат экономических наук, директор Центра развития конкуренции и государственного заказа Высшей школы государственного управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Богданов Дмитрий Дмитриевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Инновационное предпринимательство» МГТУ им. Н. Э. Баумана

Бура Людмила Викторовна — кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте)

Голядкина Ирина Николаевна — кандидат экономических наук, зав. сектором аналитики и контроля Управления потребительского рынка и услуг Администрации г. Ялты

Грибанов Василий Васильевич — кандидат экономических наук, доцент, руководитель Центра экономических исследований и инновационных технологий Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте)

Елагина Анна Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедры экономических дисциплин Международного еврейского института экономики, финансов и права

Записная Татьяна Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Публично-правовые дисциплины» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова

Илюшина Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий (Ялта)

Исламова Эльнара Рафисовна — кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург

Рындач Марина Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, руководитель образовательной программы направления подготовки «Туризм» Института экономики и управления гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Селиванов Виктор Вениаминович — кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте); академик транспортной академии Украины, «Заслуженный работник транспорта АРК»

Смирнов Олег Аркадьевич — кандидат физико-математических наук, заместитель заведующего кафедрой математики и информатики Московского университета им. С.Ю. Витте

Тисовский Роман Романович — кандидат социологических наук, государственный советник Российской Федерации 1-го класса

Толкачева Светлана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП

Щеглов Дмитрий Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Содержание

**ЭКОНОМИКА, ПЕДАГОГИКА И ПРАВО АГРАРНОГО СЕКТОРА
И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Смирнов Олег Аркадьевич Государственное регулирование развития транспортных систем сельской местности в наименее развитых странах: на примере стран Африки южнее Сахары	114
Смирнова Светлана Михайловна Инновационные промышленные кластеры в мировой экономике	124
Смирнова Ольга Олеговна Толстикова Екатерина Алексеевна Правовая модель развития сельских территорий в условиях интеграционных процессов в ЕС	134
Елагина Анна Сергеевна Обобщение правовой модели предоставления субсидий сельскохозяйственным предприятиям	144
Смирнова Ольга Олеговна Шихина Нина Ивановна Проблема педагогических измерений в контексте сельской школы	154
Шастун Тамара Александровна Развитие методологии воспитания сельской молодежи в контексте ценностно-смыслового потенциала традиций	162

Content

**ECONOMY, PEDAGOGY AND LAW OF AGRICULTURAL SECTOR
AND RURAL AREA**

Oleg Smirnov

State regulation of development of transport systems in rural areas in least developed countries: the case of Africa south of the Sahara **114**

Svetlana Smirnova

Innovative industrial clusters in the global economy **124**

Olga Smirnova

Ekaterina Tolstikova

The legal model of rural territories development in the conditions of the EU integration processes **134**

Anna Elagina

The synthesis of the legal model of providing subsidies to agricultural enterprises **144**

Olga Smirnova

Nina Shihina

The problem of pedagogical measurement in the context of rural schools **154**

Tamara Shastun

Methodology of education development of rural youth in the context of axiological traditions potential **162**

УДК: 338

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры прикладной информатики, программирования и
телекоммуникаций,

Государственная классическая академия имени Маймонида,
Российский государственный университет им. Косыгина

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫХ СТРАНАХ: НА ПРИМЕРЕ СТРАН АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ

Стимулирование развитие транспортной доступности сельской местности в наименее развитых странах может осуществляться за счет снижения формальных барьеров, таких как наличие нормативных актов, препятствующих пользованию дорог общественным транспортом, или неформальных, таких как наличие антиконкурентных соглашений между операторами транспортных систем, осуществляющих мероприятия по развитию конкуренции. Недостаточная емкость рынка транспортных услуг приводит к тому, что данная деятельность может осуществляться только за счет привлечения субсидий, однако в практике государственного регулирования транспортных систем сельских территорий юга Сахары фактически нет случаев субсидирования транспортных систем, однако в тех случаях, когда оно осуществлялось, это приводило к существенным результатам, как, например, было показано на примере сельской местности Малави или Замбии. Несмотря на определенные успехи, в настоящее время во многих странах «Черной Африки» доступность транспорта для сельских территорий является недостаточно развитой. Существенным структурным ограничением для транспорта является то, что при отсутствии конкуренции у операторов маршрутных автобусов или их аналогов отсутствуют стимулы к развитию сервиса. Этому способствует и незначительная емкость рынка, которая не привлекает на рынок новых участников. В таких условиях, с помощью только экономических механизмов, невозможно решить

проблему транспортной доступности сельских территорий. Для достижения поставленной цели необходимо использовать инструменты государственного регулирования, стимулирующие как непосредственное развитие транспорта, так и воздействующие на увеличение емкости рынка транспортных услуг для сельской местности.

Ключевые слова: государственное регулирование, сельская местность, транспортная доступность, Millennium Development Goals, бедность, социальное развитие.

Agris subject code: D10, E10

Oleg Smirnov

Ph.D. (mathematics and physics science)

Associate Professor, Department of applied Informatics, programming and telecommunications

State classical Academy named after Maimonides,
Russian state University named by Kosygin

STATE REGULATION OF DEVELOPMENT OF TRANSPORT SYSTEMS IN RURAL AREAS IN LEAST DEVELOPED COUNTRIES: THE CASE OF AFRICA SOUTH OF THE SAHARA

Stimulating the development of transport accessibility of rural areas in least developed countries may be due to the reduction of formal barriers, such as the existence of regulations that prevent the use of roads by public transport, or informal, such as the existence of anticompetitive agreements between operators of transport systems for carrying out the activities for the development of competition. Insufficient capacity of the transport market leads to the fact that this activity can only be done by raising subsidies, but in practice of state regulation of transport systems in rural areas of sub-Saharan virtually no cases of subsidy of transport systems, however, in cases when it was implemented, it has led to tangible results, as was shown by the example of rural Malawi or Zambia. However, currently in many countries of «Black Africa» availability of transport in rural areas is underdeveloped. A significant structural limitation for transport is that in the absence of competition from operators of Shuttle

buses or their analogues do not exist incentives for the development of the service. This contributes to the small size of the market, which is not attracted to the market of new participants. In such conditions, using only the economic mechanisms cannot solve the problem of transport accessibility of rural areas. To achieve this goal it is necessary to use the instruments of state regulation, stimulating the development of transport and responsible for the increasing the capacity of the market of transport services for rural areas.

Key words: state regulation, the countryside, transport accessibility, Millennium Development Goals, poverty, social development.

Agris subject code: D10, E10

Современные исследования в области развития сельских территорий указывают на то, что транспортная доступность является ключевой характеристикой социально-экономического развития [1]. По отношению к менее развитым странам, в ряде источников, было показано, что транспортная инфраструктура сельских поселений способствует снижению уровня бедности, положительно влияет на развитие аграрного сектора экономики, снижает уровень безработицы, а также увеличивают доступность образования и здравоохранения [2]. Недостаточный уровень транспорта создает условия для ущемления прав наименее защищенных групп населения.

Страны южнее Сахары иногда определяются как «Черная Африка», к ним относятся 48 стран как минимум 44 из которых относятся по классификации ООН к странам с наименьшим уровнем развития [6]. Особенность данного региона состоит в его крайней политической и экономической нестабильности, неравномерности уровня жизни между урбанизированными и сельскими территориями, низким уровнем образования и здравоохранения, преобладанием в быту культурных традиций коренных народов [6].

Государственное регулирование позволяет осуществить принятие решений в отношении к различным группам сельского населения, в том числе и таким как предприниматели, которые осуществляют деятельность в сельской

местности и аграрном секторе [15]. Данные решения позволяют определить возможности и ограничения инструментов государственного регулирования в развитии транспортной инфраструктуры сельских территорий, в условиях ограниченного развития институтов, в том числе, обеспечивающих дорожную безопасность.

Исследования последних 10 лет в области государственного регулирования в области обеспечения транспортной доступности в развитых и развивающихся странах, в большей степени, были связаны с рассмотрением реализации определенных нормативных актов (например, таких как программы развития World Bank) и целей (Millennium Development Goals) [19]. Причина, по которой цели развития транспорта в сельской местности, уделяется столько внимания, заключается в доказательстве зависимости, на основе обобщения международного опыта, между развитием транспорта и уровнем бедности [18]. При этом было показано, что показатели эффективности в развитии сельской местности включает в себя не только экономические, но и социальные факторы [14].

В прикладных исследованиях было показано, что к 2010 году данные цели не были полностью решены, несмотря на критическую потребность в увеличении качества и количества транспорта в сельской местности данного региона [8]. В частности, по отношению к развитию транспортных систем сельской местности Африки, данной проблеме уделялось незначительное внимание по сравнению с исследованием проблем транспортного обеспечения урбанизированных территорий [4]. Дополнительно было показано, что между инвестированием в строительство сельских дорог и увеличением транспортной доступности нет прямой корреляции, так как часто реализуемые государственные программы строительства не учитывают потребностей сельского населения [4]. Между тем было показано, что наиболее удачный опыт развития сельских дорог был связан только при предъявлении спроса со стороны государства на транспортную инфраструктуру.

Транспортные системы сельских территорий стран юга Сахары представляли собой системы дорог и транспортной инфраструктуры, связывающие между собой административные центры колоний и удаленных сельских территорий [3]. Железнодорожное сообщение развивалось только в регионах, осуществляющих экспорт продовольствия и минеральный удобрений. Таким образом, экономические интересы метрополий определяли транспортную доступность сельских территорий, которая, однако, не обеспечивала снижения уровня бедности населения. Значительные территории не имеют дорожного сообщения ни с административными центрами, ни с соседними территориями, а большая часть сообщений осуществляется только часть года [13].

Реализация большей части продовольствия, производимого в домашних хозяйствах, доставлялась к центрам продажи пешком, имеют место значительные ограничения и на перемещение рабочей силы, и на доступность социальных институтов [17]. После получения независимости страны юга Сахары не смогли трансформировать транспортную систему сельских территорий. Сложность ситуации заключалась в том, что существующая транспортная система отвечала потребностям метрополий, заинтересованных в экспорте продукции данных территорий, однако хозяйственные связи между территориями внутри региона фактически не осуществлялись. При этом в 20-м веке были достигнуты определенные успехи в области обеспечения транспортной доступностью урбанизированных территорий, особенно в части развития железнодорожного сообщения, то в сельской местности ситуация не изменилась со времен колонизации.

С начала 2000-х существенно увеличилось количество моторных транспортных средств, обеспечивающих транспортную доступность сельских территорий, а также увеличилось количество дорог, приспособленных для перемещения транспорта [6].

Наибольшее развитие получили дороги, связывающие портовые и сельскохозяйственные территории стран юга Сахары. Основным транспортным средством стали покупаемые на вторичном рынке в других странах

микроавтобусы. С 1990-х наибольшее распространение получили моторизованные такси, переоборудованные из низкобюджетных китайских мотоциклов [9]. Эти мероприятия оказали существенное влияние на доступность транспортных территорий, так, впервые в сельских территориях стран для самых бедных домохозяйств «Черной Африки» стали доступны услуги транспорта в тот момент, когда и них имеется потребность. В ряде исследований настоящий момент называют «транспортной революцией» сельской Африки, а результаты ее развития связывают в первую очередь с применением инструментов государственного регулирования.

Наиболее значимые изменения в государственном регулировании в области транспорта произошли после начала 2000-х когда роль транспорта была определена как ключевая в преодолении бедности и ограничений экономического роста [5]. Участниками процесса кроме органов государственной власти являются международные организации, разрабатывающие и финансирующие программы развития, наднациональные объединения стран Африки, осуществляющие межнациональное развитие, силы местного самоуправления, часто представляющие собой представителей коренных народов и объединения предпринимателей, осуществляющие деятельность в сфере аграрного сектора экономики [12].

Сложность процессов в области развития транспорта заключается не только в необходимости преодоления институциональных ограничений, но и в том, что часто развитие транспорта приводит к возникновению экономических конфликтов между операторами транспорта, например, как между участниками рынка такси ЮАР. Однако данная проблема характерна в основном для урбанизированных территорий.

Институциональная форма государственного регулирования накладывает существенное ограничение институциональные ограничения, такие как коррупция и низкий уровень государственного управления. Все это делает участие в формировании институциональный условия развития транспорта сельских территорий ограниченным для различных социальных групп, а по

мнению ряда исследователей, еще и опасным. Однако, несмотря на это, с 2000-го года, на всех уровнях, достигнуты существенные успехи в развитии систем транспорта с помощью государственного регулирования экономики [11].

Институциональные формы государственного регулирования могут также существенно отличаться. Так, в ряде работ показано, что на уровне местных общин осуществлялась совместная деятельность по поддержанию дорог общего пользования между сельскими поселениями, а на уровне государства были отменены ряд ограничений на импорт и эксплуатации автомобилей. Как показано в исследованиях, посвященных развитию дорожного строительства Эфиопии и Замбии, были предложены программы развития дорожного строительства как в рамках одного государства, так и на уровне межгосударственного сотрудничества [20]. Следует отметить, что благодаря диалогу между различными социальными группами при проектировании транспортной инфраструктуры были учтены потребности и сельского населения. В ряде стран основные усилия в области развития транспортной доступности были направлены на создание конкуренции на рынках перевозчиков, что сделало услуги транспорта более доступными. При этом отсутствие взаимодействия между различными социальными группами при строительстве дорог не решило проблему транспортной доступности для беднейших домохозяйств, что было показано в работах, посвященных дорожному строительству Эфиопии [18]. Предоставляемые услуги были недоступны из-за их высокой стоимости. Аналогичные процессы происходили и в Сьерра-Лионе в отношении дорожного строительства [14].

Таким образом, государственное регулирование развития транспортных систем сельских территорий стран «Черной Африки» эффективен только в случае, если при его развитии учитывается мнение различных социальных групп, в том числе наименее социально защищенных.

Несмотря на определенные успехи, в настоящее время во многих странах «Черной Африки» доступность транспорта для сельских территорий является недостаточно развитой. Существенным структурным ограничением для

транспорта является то, что при отсутствии конкуренции у операторов маршрутных автобусов или их аналогов отсутствуют стимулы к развитию сервиса. Этому способствует и незначительная емкость рынка, которая не привлекает на рынок новых участников. В таких условиях, с помощью только экономических механизмов, невозможно решить проблему транспортной доступности сельских территорий. Для достижения поставленной цели необходимо использовать инструменты государственного регулирования, стимулирующие как непосредственное развитие транспорта, так и воздействующие на увеличение емкости рынка транспортных услуг для сельской местности. Стимулирование развитие транспортной доступности сельской местности в наименее развитых странах может осуществляться за счет снижения формальных барьеров, таких как наличие нормативных актов, препятствующих пользованию дорог общественным транспортом, или неформальных, таких как наличие соглашений между операторами транспортных систем, в осуществлении мероприятий по развитию конкуренции. Недостаточная емкость рынка транспортных услуг приводит к тому, что данная деятельность может осуществляться только за счет привлечения субсидий, однако в практике государственного регулирования транспортных систем сельских территорий юга Сахары фактически нет случаев субсидирования транспортных систем, однако в тех случаях, когда оно осуществлялось, это приводило к существенным результатам, как, например, было показано на примере сельской местности Малави или Замбии.

Литература / References

1. Adedeji O. A. An assessment of the impact of road transport on rural development: a case study of Obokun local government area of Osun state, Nigeria //British Journal of Environmental Sciences. — 2014. — Т. 2. — №. 1. — С. 34-48.
2. Berdegúe J. A., Escobal J., Bebbington A. Explaining Spatial Diversity in Latin American Rural Development: Structures, Institutions, and Coalitions //World Development. — 2015. — Т. 73. — С. 129-137.

3. Beuran M., Gachassin M., Raballand G. Are There Myths on Road Impact and Transport in Sub-Saharan Africa? //Development Policy Review. — 2015. — Т. 33. — №. 5. — С. 673-700.
4. Brown A. T. Emergency transport of stroke suspects in a rural state: opportunities for improvement //The American Journal of Emergency Medicine. — 2016. — Т. 34. — №. 8. — С. 1640-1644.
5. Buehler M. Continuity through Co-optation: Rural Politics and Regime Resilience in Morocco and Mauritania //Mediterranean Politics. — 2015. — Т. 20. — №. 3. — С. 364-385.
6. Chakwizira J., Bikam P., Mashiri M. Are We Parked, Giving Way or Negotiating the Curve of Rural Development: Implications of the State of Rural Transport Research in South Africa for Planning, Policy and Development Choices //Planning Africa 2014. — 2014. — С. 646.
7. Chakwizira J., Nhemachena C. Linking indigenous knowledge systems, transport and rural development in South Africa //SATC 2012. — 2012.
8. Kreuger Johansson L. Has the Maputo Declaration Made a Difference? — Looking at the past ten years of Sub-Saharan agriculture within the CAADP. — 2015.
9. Kamruzzaman M., Hine J. Analysis of rural activity spaces and transport disadvantage using a multi-method approach //Transport Policy. — 2012. — Т. 19. — №. 1. — С. 105-120.
10. Larson D. F. Should African rural development strategies depend on smallholder farms? An exploration of the inverse-productivity hypothesis //Agricultural Economics. — 2014. — Т. 45. — №. 3. — С. 355-367.
11. Liddle J., McElwee G., Disney J. Rural transport and social inclusion: The DalesBus Initiative //Local Economy. — 2012. — Т. 27. — №. 1. — С. 3-18.
12. Lindsay A. K., Kongolo M. Rural Roads and Agricultural Development in Swaziland //J Hum Ecol. — 2014. — Т. 48. — №. 3. — С. 431-438.
13. Neal S. Transition culture: Politics, localities and ruralities //Journal of Rural Studies. — 2013. — Т. 32. — С. 60-69.

14. Odero K., Starkey P. Rural Transport Service Indicators: Kenya Country Report. September 2012. African Community Access Programme (AFCAP) Project GEN/060 //International Forum for Rural Transport and Development (IFRTD), London, UK for Crown Agents, Sutton, UK. 27p. Available at: http://www.ruraltransport.info/RTSi/resources/project_outputs.php. — 2012.

15. Parkhurst G. Beyond transport: understanding the role of mobilities in connecting rural elders in civic society //Countryside connections: Older people, community and place in Rural Britain. — 2014. — C. 125-158.

16. Pašakarnis G., Morley D., Malienė V. Rural development and challenges establishing sustainable land use in Eastern European countries //Land Use Policy. — 2013. — T. 30. — №. 1. — C. 703-710.

17. Sebola M. P. Recapitalizing mini-bus taxis for effective public transportation in South Africa: the urban rural transport connection problem //Urban Transport XX. — 2014. — T. 138. — C. 125.

18. Siciliano G. Urbanization strategies, rural development and land use changes in China: A multiple-level integrated assessment //Land use policy. — 2012. — T. 29. — №. 1. — C. 165-178.

19. Thompson E. C. Urban Cosmopolitan Chauvinism and the Politics of Rural Identity //Cleavage, Connection and Conflict in Rural, Urban and Contemporary Asia. — Springer Netherlands, 2013. — C. 161-179.

20. Velaga N. R. Transport poverty meets the digital divide: accessibility and connectivity in rural communities //Journal of Transport Geography. — 2012. — T. 21. — C. 102-112.

УДК: 338

Смирнова Светлана Михайловна

Старший преподаватель

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассмотрена проблема генезиса и эволюции научных основ создания инновационных промышленных кластеров в сфере сельского хозяйства и пищевой промышленности на основе международного опыта, а также научных исследований, посвященных формированию промышленных кластеров. В результате были определены ключевые особенности формирования инновационных агропромышленных кластеров, получены эмпирические доказательства неравномерного распределения ресурсов, факторов производства и размещения производительных сил. На основе проведенного анализа формулируется заключение о роли государственного регулирования в целом и применения мер промышленной политики, в частности, для формирования институциональных условий создания инновационных агропромышленных кластеров.

Ключевые слова: инновационные агропромышленные кластеры, реальный сектор экономики, государственное регулирование, национальная экономика, региональная экономика, системный анализ.

Agris subject categories: E 10, E 21, E 40, E 70

Svetlana Smirnova

Senior lecturer

Moscow financial-industrial University «Synergy»

INNOVATIVE INDUSTRIAL CLUSTERS IN THE GLOBAL ECONOMY

The article considers the problem of Genesis and evolution of scientific bases of creation of innovation industrial clusters in the field of agriculture and food industry

based on international experience and research on the formation of industrial clusters. The result identified the key features of forming of innovative agro-industrial clusters, empirical evidence of the uneven distribution of resources, factors of production and the productive forces. On the basis of the analysis is formulated the conclusion about the role of government regulation and application of measures of industrial policy, in particular, for the formation of institutional conditions for the creation of innovative agro-industrial clusters.

Key words: innovative agro-industrial clusters, real economy, state regulation, national economy, regional economy, system analysis.

Agris subject categories: E 10, E 21, E 40, E 70

Согласно самым общим представлениям, основное отличие промышленного кластера от регионально обособленного промышленного объединения состоит в том, что производители продуктов или услуг одного сектора экономики конкурируют между собой, создавая более качественные инновационные товары, позволяющие повышать конкурентоспособность региона или национальной экономики в целом [3].

Значительное количество эмпирических исследований показало, что развитие любого сектора экономики осуществляется более эффективно при условии использования кластерного подхода. Поэтому в настоящее время, согласно различным программным документам, развитие промышленных кластеров как способа размещения производительных сил является одним из приоритетных направлений развития реального сектора экономики [4].

Большинство современных исследований инновационных видов производств, в числе которых IT-технологии, нанотехнологии, телекоммуникации, интернет-технологии и связь, базируются на определении источников развития [5]. Между тем, даже в таких «традиционных» отраслях, как сельское хозяйство и смежных с ним перерабатывающих отраслях существует значительный потенциал для развития кластерной формы организации, с целью создания, продвижения и диффузии инноваций [10].

В частности, при анализе современной литературы в области формирования инновационных кластеров можно отметить, что большинство исследований сосредоточены на обобщении опыта инновационных кластеров Силиконовой долины в Калифорнии (1990-е — начало 2000-х гг.) [7] или, позднее, инновационных кластеров Юго-Восточной Азии, стран Восточной Европы и России (с 2000-х гг. до настоящего времени) [10]. Между тем мировая практика знает примеры развития инновационных агропромышленных кластеров, успешно осуществляющих свою деятельность благодаря влиянию положительных внешних эффектов (экстерналий), изменивших социально-экономическое развитие соответствующих территорий [9].

Так, в современных исследованиях показано, что наиболее успешными инновационными агропромышленными кластерами в мировой экономике являются:

– кластер масличных культур, расположенный в западной части Австралии, институциональной основой которого является объединение фирм, осуществляющих исследования и разработки не только с целью развития производства и сбыта, но и с целью развития технологий производства растительных масел для продовольственных и промышленных целей;

– Food Valley — кластер злаковых культур, расположенный в странах ЕС, осуществляющих деятельность на основе государственно-частного партнерства;

– молочный кластер, расположенный в Дании, целью которого является создание инновационных продуктов, направленный на реализацию потенциала рынка молока, в наибольшей степени подверженного регулированию со стороны государства;

– кластеры производства вина и киви в Новой Зеландии, которые являются наиболее известными также и в отношении реализации инновационных подходов к поддержке экспорта, что существенным образом увеличивает конкурентоспособность производителей на мировом рынке и на

протяжении последних 20 лет вынуждает США принимать ответные антидемпинговые меры;

– кластер производства говядины в Шотландии, который позволяет развивать инновационные технологии в области производства данного вида мяса в сегменте наивысшего качества и является в настоящее время своеобразным эталоном, принятым всеми мировыми производителями.

Необходимо отметить, что, по нашему мнению, существуют характерные отличия между категориями «инновационный агропромышленный кластер» и «агропромышленный кластер». В частности, в современной экономике функционируют так называемые «традиционные» кластеры — например, производства шоколада в Швейцарии или кластеры массового производства, например, широко тиражируемых кластеров производства кукурузы в США, однако их нельзя отнести к инновационным, так как при осуществлении деятельности такими формами промышленных объединений в меньшей степени реализуется взаимодействие с различными институциональными формами разработки и внедрения инноваций.

Значительное количество существующих агропромышленных кластеров было сформировано без использования инструментов государственного регулирования. При этом реализацию какого-либо уникального инновационного конкурентного преимущества, которая позволяет кластерным структурам успешно функционировать на протяжении достаточно продолжительного периода, можно считать их отличительной особенностью. Следует отметить, что и в настоящее время в условиях глобализации экономики данные кластеры остаются технологическими лидерами. Так, согласно ряду исследований, старейшим из инновационных агропромышленных кластеров более 300 лет (например, производства вин Франции), при этом до настоящего времени за счет значительного количества «научной» инфраструктуры отрасли кластер остается инновационным, несмотря на постоянное усиление конкуренции. В частности, внедряются новые способы упаковки и обработки вина, инновации касаются также совершенствования форм логистики (например, доставки вина в одно

время по всему миру на день «молодого Божоле»), продвижения, форм дистрибуции и т. д.

Особую ценность приобретает успешный опыт формирования кластерных структур в странах Восточной Европы, Юго-Восточной Азии, бывшего СССР, который во многом был предопределен принятием соответствующей нормативной базы и позволяет на основе теоретических обобщений разработать и предложить универсальную модель функционирования кластера [5]. В частности, таким образом, осуществляется развитие инновационных агропромышленных кластеров Сербии (производство вина), Грузии (производство чая), Филиппин (производство пальмового масла), Турции (производство органических фермерских продуктов), Доминиканской Республики (производство бананов и кофе).

Результаты научных исследований в области кластерной организации производства повлияли и на реализуемую в последнее время методологию государственного регулирования подобного рода промышленных объединений [3]. В настоящее время во многих странах поддерживается идея о том, что создание инновационных промышленных кластеров является основой промышленной политики, направленной на повышение конкурентоспособности и увеличение возможностей выживания в условиях глобализации.

Таким образом, в настоящее время на основе обобщения международного опыта считается признанным тот факт, что государство может и должно стать инициатором создания инновационных агропромышленных кластеров на основе действующих отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Нормативная документация, на базе которой институционально формируется и в дальнейшем реализуется промышленная политика в области инициирования создания кластеров, на сегодняшний день является преобладающим источником сведений в области избранной тематики. Основанное на идеях, предложенных в работе Альфреда Маршалла «Принципы политической экономии» 1890 года, существование кластера определялось как координирование связанных видов деятельности. В дальнейшем при исследовании

феномена образования кластера также стали рассматривать влияние формальных и неформальных правил (институциональной среды), позволяющих воздействовать на эффективность его развития, в том числе посредством создания научных центров, осуществляющих прикладные исследования в определенных видах деятельности.

В настоящий момент среди теоретиков и практиков применения кластерного подхода превалирует мнение о том, что неравномерное распределение ресурсов, факторов производства и размещения производительных сил остается определяющей чертой экономики во всем мире, несмотря на значительные сокращения затрат в сфере транспорта и связи. Согласно современной теории, формы инновационных агропромышленных кластеров могут существенным образом различаться в зависимости от роли государства при их создании. Так, например, наиболее распространенной таксономией форм инновационных кластеров является разделение на четыре институциональные формы:

– «классический» кластер А. Маршалла — объединение небольших фирм, находящихся в собственности владельцев в данном регионе, развивающихся за счет укрепления торговых связей, при этом инновационная деятельность осуществляется непосредственно указанными фирмами, в том числе с целью реализации инноваций другим участникам рынка;

– хабовая модель — объединение множества мелких фирм с одной или несколькими крупными, определяющими условия осуществления их деятельности, разработки и диффузии инноваций [8];

– «спутниковая платформа», которая представляет собой объединение агропромышленных предприятий и крупных перерабатывающих производств, соединенных посредством вертикальной интеграции и имеющих взаимодействие с локальными университетами и научными центрами;

– модель «якоря» — основана на создании инновационных продуктов за счет ограничения отношений обмена между государственным сектором и поставщиками, в том числе в области распространения новых знаний.

При этом каждая из моделей кластеров имеет свои особенности в отношении инструментов государственного регулирования, применяемых для поддержания их развития, и превалирующих базовых отраслей. Применение государственного регулирования к формированию таких кластеров весьма проблематично, в большей степени оказывают влияние факторы случайного характера, к которым можно отнести также определенную концентрацию некоторых видов производств, определяющих структуру отраслей со времен СССР. То есть возможности создания кластеров на основе последнего фактора уже, как правило, нереализуемы вследствие существенной трансформации как национальной, так и мировой экономики за период с 1990 года, выразившейся, в частности, в потере технологического преимущества конкурентных на тот момент производств пищевой промышленности, в том числе из-за существенного повышения стоимости сырья.

Иная ситуация возможна в случае применения хабовой модели организации кластера. Так, поддержка формирования инфраструктуры кластера такого типа с помощью прямого субсидирования, инструментов государственно-частного партнерства или предоставления налоговых льгот делает возможным создание промышленного кластера обрабатывающего производства.

Создание кластера «спутниковая платформа» в современных условиях российской экономики возможно посредством применения мер антимонопольного регулирования. Так, путем создания условий для развития конкуренции, в том числе за счет определенного в нормативных актах условия разделения видов деятельности. На смежных рынках с производством компании-«спутника» образуются и функционируют независимые участники рынка, осуществляющие деятельность, в том числе в области научно-исследовательских разработок в условиях конкуренции, что приводит к увеличению эффективности производства. Для формирования промышленного кластера «якорного» вида необходимо создание специальных условий, таких как ограничение экспорта редкого ресурса, например, необработанных кедровых орехов.

Таким образом, развитие инновационных агропромышленных кластеров может зависеть от решений государства, в частности, об этом говорят результаты значительного количества как теоретических, так и эмпирических исследований. Международный опыт убедительно доказывает верифицируемость теоретического положения о важности государства как инициатора создания инновационного агропромышленного кластера на основе действующих отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности, что послужит росту конкурентных преимуществ на внутреннем и мировом рынках. Однако возможности применения инструментов регулирования существенным образом зависят от формы их реализации и ключевых ресурсов, которые необходимы для их развития.

Литература

1. Смирнова О.О. Структура рынков инновационных товаров: подходы к оценке влияния на эффективность // Вестник Московского института лингвистики. 2015. № 8. С. 76-79.
2. Смирнова С.М. Генезис промышленных кластеров: подходы к оценке и методы регулирования // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 5 (127). С. 70-72.
3. Смирнова С.М. Государственное регулирование и развитие кластера конкуренции регионального рынка // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1. С. 45-53.
4. Смирнова С.М. Кластерная политика как инструмент экономического развития: на примере развивающихся и наименее развитых стран //Таврический научный обозреватель. 2015. № 2-1. С. 48-50.
5. Новоселов С.Н., Смирнова С.М. Формирование инновационных агропромышленных кластеров: обобщение международной практики// Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3. С. 58-67.

6. Bojar E., Bojar M., Bojar W. Cluster initiatives in Eastern Poland: good practices in agriculture and food-processing industry // Food security and industrial clustering in Northeast Asia. Springer Japan, 2016. P. 227-240.
7. Borisova O., Abramova L., Zageeva L., Popkova E., Morozova I., Litvinova T. Role of agricultural clusters in provision of food security // European research studies. 2015. Vol. 18. No. 3. P. 287-298.
8. Clancy P., O'Malley E., O'Connell L., Van Egeraat C. Industry clusters in Ireland: an application of Porter's model of national competitive advantage to three sectors // European planning studies. 2001. No. 9 (1). P. 7-28.
9. Claus S., Holder S. When do industries cluster? A proposal on how to assess an industry's propensity to concentrate at a single region or nation // Research policy. 2002. Vol. 31. No. 6. P. 849-858.
10. Huang H., Gong X., Huang B. The competition superiority of agricultural industry cluster based on specialization labour: case of Shouguang vegetable industry cluster // Issues in agricultural economy. 2010. Vol. 4. P. 64-70.
11. Sæther B. Socio-economic unity in the evolution of an agricultural cluster // European planning studies. 2014. Vol. 22. No. 12. P. 2605-2619.

References

1. Smirnova O.O. Struktura rynkov innovacionnyh tovarov: podhody k ocenke vlijaniya na jeffektivnost' // Vestnik Moskovskogo instituta lingvistiki. 2015. № 8. p. 76-79. *(in Russian)*
2. Smirnova S.M. Genezis promyshlennyh klasterov: podhody k ocenke i metody regulirovaniya // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2015. № 5 (127). p. 70-72. *(in Russian)*
3. Smirnova S.M. Gosudarstvennoe regulirovanie i razvitie klastera konkurencii regional'nogo rynka // Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra. 2011. № 1. p. 45-53. *(in Russian)*
4. Smirnova S.M. Klaster'naja politika kak instrument jekonomicheskogo razvitija: na primere razvivajushhihsja i naimenee razvityh stran //Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. 2015. № 2-1. p. 48-50. *(in Russian)*

5. Smirnova S.M. Primenenie instrumentov mnogomernoj klassifikacii dlja obosnovanija primenenija mer promyshlennoj politiki: na primere promyshlennogo klastera // Krymskij nauchnyj vestnik. 2015. №. 1. p. 27-42. *(in Russian)*
6. Bojar E., Bojar M., Bojar W. Cluster initiatives in Eastern Poland: good practices in agriculture and food-processing industry // Food security and industrial clustering in Northeast Asia. Springer Japan, 2016. P. 227-240.
7. Borisova O., Abramova L., Zageeva L., Popkova E., Morozova I., Litvinova T. Role of agricultural clusters in provision of food security // European research studies. 2015. Vol. 18. No. 3. P. 287-298.
8. Clancy P., O'Malley E., O'Connell L., Van Egeraat C. Industry clusters in Ireland: an application of Porter's model of national competitive advantage to three sectors // European planning studies. 2001. No. 9 (1). P. 7-28.
9. Claus S., Holder S. When do industries cluster? A proposal on how to assess an industry's propensity to concentrate at a single region or nation // Research policy. 2002. Vol. 31. No. 6. P. 849-858.
10. Huang H., Gong X., Huang B. The competition superiority of agricultural industry cluster based on specialization labour: case of Shouguang vegetable industry cluster // Issues in agricultural economy. 2010. Vol. 4. P. 64-70.
11. Sæther B. Socio-economic unity in the evolution of an agricultural cluster // European planning studies. 2014. Vol. 22. No. 12. P. 2605-2619.

УДК: 303.094

Смирнова Ольга Олеговна

Кандидат экономических наук

Доцент кафедры современного банковского дела, экономической теории,
финансирования и кредитования

Государственная Классическая Академия им. Маймонида
Российский государственный университет им. Косыгина

Толстикова Екатерина Алексеевна

Старший преподаватель кафедры современного банковского дела,
экономической теории, финансирования и кредитования

Классическая академия им. Маймонида
Российский государственный университет им. Косыгина

ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕС

В современной правовой модели интеграционного процесса роль государства до настоящего времени остается ключевой при выборе объема финансирования развития сельских территорий. На этапе выбора правовых инструментов, определяющих направления развития наиболее значимо влияние Комиссии ЕС, а на этапе разработки и реализации программ — местных органов власти. Также ограничение эффективности институциональной модели развития территорий заключается в том, что несмотря на определенные успехи в области развития сельских территорий ЕС, ключевой проблемой остается правовой механизм реализации коллективной ответственности за принимаемые решения.

В современных исследованиях показано, что наиболее эффективной формой правового регулирования развития территорий является включение наднационального, национального правительства и органов власти в процесс распределения ресурсов. Эволюция политического процесса развития сельских территорий ЕС указывает на то, что цели и задачи, определяемые программными документами в большинстве случаев, не применяются на практике и национальные правительства играют ключевую роль при определении объема финансирования программ развития. Определенные успехи последних 50 лет

связаны в большей степени с ограничением влияния местных органов власти на институты развития сельских территорий. Поэтому, при выборе правовой формы развития сельских территорий стран-участников Евразийского экономического союза необходимо учитывать опыт ЕС в части изучения уровня социально-экономического развития и применения его результатов при выборе целей и приоритетов.

Ключевые слова: политический процесс, сельские территории, программы развития, Комиссия ЕС, аграрная политика, региональные органы власти

Agris subject categories: E 11, E 72, E 73, E 90

Olga Smirnova

Ph.D. (Economics)

Associate Professor of modern banking, economic theories,
finance and lending chair

Classical state academy named by Maimonide
Russia state university named by A.N. Kosygin

Ekaterina Tolstikova

Senior lecturer of modern banking, economic theories,
finance and lending chair

Classical state academy named by Maimonide
Russia state university named by A.N. Kosygin

THE LEGAL MODEL OF RURAL TERRITORIES DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF THE EU INTEGRATION PROCESSES

In the modern legal model of the integration process the role of the state still remains the key when selecting the volume of financing of development of rural territories. At the stage of selecting legal instruments that define the areas of development most significantly impact the EU Commission, and at the stage of developing and implementing programmes of local authorities. Also, limiting the effectiveness of the institutional model of development of territories is that in spite of certain successes in development of rural territories of the EU, the key problem is the legal mechanism for implementing collective responsibility for decisions.

Modern studies have shown that the most effective form of legal regulation development of the territories is the incorporation of supranational, national governments and authorities in the resource allocation process. The evolution of the political process of rural development of the EU indicates that the goals and objectives defined by policy documents in most cases, are not enforced and national governments play a key role in determining the funding of development programmes. Some successes of the past 50 years are associated with a greater degree of restriction of influence of local authorities on the institutions of rural development. Therefore, the choice of the legal form of development of rural territories of the countries-participants of the Eurasian economic Union it is necessary to take into account the EU's experience in the study of the level of socio-economic development and the application of its results when goals and priorities.

Key words: political process, rural areas, development programmes, the EU Commission, agricultural policy, regional authorities

Agris subject categories: E 11, E 72, E 73, E 90

Развитие сельских территорий является весьма актуальной областью исследования, так как диспаритет уровня жизни как в развитых, так и в развивающихся странах до настоящего момента не преодолен, и связан как с непосредственно с экономическими факторами, так и необходимостью обеспечения права личности на самоопределение, необходимостью сохранения уклада жизни коренных народов. Развитие социально-экономического положения сельского населения осуществляется с помощью различных инструментов, при этом недооцениваются возможности политического управления данными процессами, в том числе и на наднациональном уровне.

Политический процесс в области развития сельских территорий в рамках евроинтеграции является уникальным опытом для анализа и обобщения, поиска возможностей и ограничений регулирования. Опыт ЕС является значимым и для развития интеграционных процессов в условиях реализации принятой странами-членами Евразийского экономического союза Концепции согласованной

аграрной политики, реализации которой также окажет влияния и на развитие сельских территорий Армении, Белоруссии, Казахстана и России. Поиск эффективной институциональной формы развития сельских территорий в реализации положений данного документа должен включать и опыт ЕС в этой области.

Первые исследования в области развития интеграционных процессов показали, то наиболее значимо не само по себе количество вовлеченных сторон в формирование политического процесса и уровень взаимодействия между ними, а определенные отношения между правительственными и наднациональными органами, в том числе в области полномочий [2,6]. В более поздних исследованиях было показано, что при интеграционном процессе национальные правительства не могут сохранить все полномочия. Исследования на основе нескольких сельских округов Германии показали, что только регионального управления недостаточно для эффективного развития регионе, требуется системный политический процесс как минимум на национальном уровне [6]. К аналогичным результатам пришли и исследователи Испании [5]. Однако исследования выявили также что верно и обратное — государственное управления в среднем не обладает достаточной квалификацией для решения специфических проблем сельской местности. В этой связи, дальнейшие исследования были связаны в большей степени для определения роли каждого участника политического процесса развития сельских территорий. К 2008 году получила наибольшее распространение модель, согласно которой политический процесс по развитию сельской местности осуществлялся одновременно с помощью нескольких уровней. Однако и данная модель включала в себя ряд недостатков, и не была эффективной для ряда стран ЕС из-за различного уровня включения в политический процесс его участников [9].

Дальнейшие исследования были посвящены развитию идей неравномерности включения региональных органов управления, общественных движений и организаций, политических партий и национальных правительств как институциональное ограничения развитие сельских территорий.

В результате было показано, что указанную задачу может решить только применение альтернативного подхода. По мнению ряда исследователей, он должен заключаться в распределении ролей в политическом процессе между государством и обществом путем определения институтов, ответственных за принятия решения в области распределения ресурсов. Данный подход стал повсеместно применяться при формировании политического процесса развития сельских территорий ЕС, и потребовал более открытой процедуры принятия решений, развития подходов к самооценке роли каждого из институтов, переосмысления сложившейся практики управления. Кроме того, при информировании о роли каждого из участников политического процесса более очевидны цели и задачи, которые они ставят перед собой, сам процесс принятия решений становится более транспарентным.

При этом, в более поздних исследованиях было показано, что только такой подход может быть реализован в современных условиях, так как неравномерное участие в политическом процессе какого-либо из его участников приводит к политическому доминированию отдельного института.

Впервые необходимость «выравнивания» уровня социального развития урбанизированных и сельских территорий была отмечена в Договоре, заключенном в Риме 25.03.1957 между Бельгией, Францией, Италией, Люксембургом, Нидерландами и ФРГ. Однако, его заключение фактически не оказало влияния на политику национальных правительств в отношении сельских территорий. В это же время (1958 год) начали осуществлять деятельность два фонда European Social Fund и European Agricultural Guidance and Guarantee Fund, деятельность которых была первоначально направлена на финансирование ряда проектов по финансированию измерений регионального развития [7]. Новые инициативы были направлены на формирование согласованной политики для поиска решений все более увеличивающегося разрыва между социальным развитием сельского и городского населения. При этом на ранних стадиях цели данного политического процесса понимались как формирование компенсационных механизмов развития сельских территорий [15].

Трансформация данного подхода была осуществлена в середине 80-х, и была связана со сменой парадигмы политического процесса развития сельских территорий. Причиной данного изменения стало формирование единого европейского рынка, начатого в 1986 году. При этом впервые цель развития сельских территорий была включена в качестве одной из ключевых задач, что привело к созданию новых документов в области определения приоритетов и целей региональной политики [14]. В частности, было увеличено финансирование наименее социально развитых сельских территорий и определены критерии отнесения к таким категориям. Например, к регионам с наименьшим уровнем экономического развития относились те, уровень ВВП в которых на душу населения не превышал 75% от среднего по национальной экономике. В тот период к таким территориям относились сельские поселения Ирландии и средиземноморских стран [3]. Также была осуществлена поддержка сельских территорий, которые прекратили производство традиционных для них видов продукции в результате процесса глобализации.

В дальнейшем Комиссия ЕС стала играть более значимую роль в развитии сельских территорий за счет привлечения участников политического процесса на региональном и локальном уровне. Все это привело к тому, что значимость национальных правительств в области развития сельских территорий сократилась, увеличилась эффективность политического процесса развития сельских территорий и снизилось влияние местных политических элит на социальное развитие регионов, что стало инструментом развития демократического процесса при принятии решений о распределении ресурсов.

Начиная с 2000-х в ЕС действует институциональная форма политического процесса развития сельских территорий, включающая в первую очередь деятельность четырех фондов, формирующихся их членских взносов стран-участников.

European Regional Development Fund осуществляет оценку развития инфраструктуры сельских территорий, а также определяет уровень их экономического развития. European Social Fund осуществляет деятельность по

снижению уровня безработицы за счет развития образовательных программ. Также действуют и специализированные фонды поддержки агропродовольственного сектора — European Agricultural Guidance and Guarantee Fund, осуществляющий инвестирование в модернизацию фермерских хозяйств, организацию аграрных рынков и содействуют экономической активности сельских территорий, в также Financial Instrument for Fisheries Guidance, осуществляющий поддержку экономической активности сельских территорий [3].

Процесс принятия решений в области финансирования программ развития, выбора их целей и приоритетов осуществляется на уровне Комиссии ЕС, национальных правительств и местных органов власти и включает в себя следующие этапы [6]:

- переговоры о целях финансирования;
- создание институционального контекста развития территорий (определение ролей различных институтов в процессе развития сельских территорий, определение направлений помощи или критериев развития);
- создание и реализацию программ развития.

При этом, роль государства до настоящего времени остается ключевой, и определяется составом национального правительства на первом этапе. Так, при определении целей финансирования 2007–2013 года не была учтена позиция наименее развитых восточногерманских сельских территорий, несмотря на их присутствие в наиболее значимой в тот момент политической партии. При этом влияние Комиссии ЕС и местных органов власти в настоящее время незначительно на этапе выбора решений о финансировании. На этапе выбора институтов развития наиболее значимо влияние наднационального органа, а на этапе разработки и реализации программ — местных органов власти. Также ограничение эффективности институциональной модели политического процесса развития территорий заключается в том, что несмотря на определенные успехи в области развития сельских территорий ЕС, ключевой проблемой

остается механизм реализации коллективной ответственности за принимаемые решения.

В современных исследованиях показано, что наиболее эффективной формой политического процесса развития территорий является включение наднационального, национального правительства и органов власти в процесс распределения ресурсов.

Эволюция политического процесса развития сельских территорий ЕС указывает на то, что цели и задачи, определяемые программными документами, в большинстве случаев не применяются на практике и национальные правительства играют ключевую роль при определении объема финансирования программ развития. Определенные успехи последних 50 лет связаны в большей степени с ограничением влияния местных политических элит на институты развития сельских территорий.

При выборе институциональной формы развития сельских территорий стран-участников Евразийского экономического союза необходимо учитывать опыт ЕС в части изучения уровня социально-экономического развития и применения его результатов при выборе целей и приоритетов.

Литература/ References

1. Commission of the European Communities 2005. Commission Staff Working Document — Annex to the Proposal for a Council Decision on Community strategic guidelines for Rural Development, COM(2005) 304 final/ SEC(2005) 914, available at http://europa.eu.int/comm/agriculture/capreform/rdguidelines/impact_en.pdf
2. European Commission 1988. The future of rural society — (COM (88) 501 final. Available at http://ec.europa.eu/agriculture/cap-history/crisis-years-1980s/com88-501_en.pdf
3. Filkins R., Allen J. C., Cordes S. Predicting community satisfaction among rural residents: An integrative model //Rural Sociology. — 2000. — Т. 65. — №. 1. — С. 72-86.

4. Marks G. Structural policy and multilevel governance in the EC //The state of the European Community. — 1993. — Т. 2. — С. 391-410.
5. Barke M., Newton M. The EU LEADER initiative and endogenous rural development: the application of the programme in two rural areas of Andalusia, southern Spain //Journal of rural studies. — 1997. — Т. 13. — №. 3. — С. 319-341.
6. Bruckmeier K. LEADER in Germany and the discourse of autonomous regional development //Sociologia Ruralis. — 2000. — Т. 40. — №. 2. — С. 219-227.
7. Knickel K. et al. Towards a better conceptual framework for innovation processes in agriculture and rural development: from linear models to systemic approaches //Journal of Agricultural Education and Extension. — 2009. — Т. 15. — №. 2. — С. 131-146.
8. Bruckmeier K. LEADER in Germany and the discourse of autonomous regional development //Sociologia Ruralis. — 2000. — Т. 40. — №. 2. — С. 219-227.
9. Buller H. Re-creating rural territories: leader in France //Sociologia ruralis. — 2000. — Т. 40. — №. 2. — С. 190-199.
10. Camaioni B. et al. How rural is the EU RDP? An analysis through spatial fund allocation //Bio-based and Applied Economics. — 2013. — Т. 2. — №. 3. — С. 277.
11. Nørgaard H. Futures of rural and peripheral areas //Tidsskrift for Kortlægning og Arealforvaltning. — 2014. — Т. 119. — №. 46. — С. 15-20.
12. Virta S. Governing urban security in Finland: Towards the 'European model' //European journal of criminology. — 2013. — Т. 10. — №. 3. — С. 341-353.
13. Ciutacu C., Chivu L., Andrei J. V. Similarities and dissimilarities between the EU agricultural and rural development model and Romanian agriculture. Challenges and perspectives //Land Use Policy. — 2015. — Т. 44. — С. 169-176.
14. Woods M. Rural development, globalization and European regional policy: Perspectives from the DERREG Project //Geographia Polonica. — 2013. — Т. 86. — №. 2. — С. 99-109.
15. Istudor N. et al. Importance of the European funds for agriculture and rural development in EU member states //International Scientific Conference. Sustainable

Agriculture and Rural Development in Terms of the Republic of Serbia Strategic Goals Realization Within the Danube Region, Achieving regional competitiveness. Thematic Proceedings, December 5-7 2013, Topola, Serbia. — Institute of Agricultural Economics, 2013. — С. 1110-1125.

16. Lanfranchi M., Giannetto C. Sustainable development in rural areas: The new model of social farming //Calitatea. — 2014. — Т. 15. — №. S1. — С. 219.

17. Pašakarnis G., Morley D., Malienė V. Rural development and challenges establishing sustainable land use in Eastern European countries //Land Use Policy. — 2013. — Т. 30. — №. 1. — С. 703-710. McAdam R. et al. Development of an integrated policy and support programme for micro rural food enterprises in an EU peripheral region //The International Journal of Entrepreneurship and Innovation. — 2015. — Т. 16. — №. 2. — С. 145-150.

УДК: 332

Елагина Анна Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономических дисциплин,
Международный еврейский институт экономики, финансов и права

ОБОБЩЕНИЕ ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СУБСИДИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ

В работе выявлена правовая модель регулирования предоставления субсидий сельскохозяйственным производителям, в частности, поиска ее наиболее эффективной институциональной формы, такой как снижение отдельных выход затрат, таких как выплата процентов по кредитов или стоимости дизельного топлива в период посевной, а также инвестиций в основной капитал, в том числе связанный как с обеспечением сельскохозяйственных производителей машинами и оборудованием, а также обеспечения племенного животноводства. Современная правовая модель включает в себя законодательную и нормативную базу поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, которая к началу 2012 года была практически полностью сформирована как на федеральном, так и на региональном уровнях. В настоящее время она включает фактически все наиболее значимые затраты и виды инвестиций сельскохозяйственных производителей. В последние годы (начиная с 2013 года) разработка законов, подзаконных и нормативных актов осуществлялась с целью повышения эффективности использования средств, прежде всего, федерального бюджета.

Ключевые слова: сельскохозяйственные субсидии, аграрные предприятия, аграрный сектор экономики, государственная поддержка, государственное регулирование.

Agris subject categories: E 11, E 72, E 73, E 90

Anna Elagina

Candidate of economic Sciences,
Associate Professor, Department of economic disciplines
International Jewish Institute of Economics, Finance and law

THE SYNTHESIS OF THE LEGAL MODEL OF PROVIDING SUBSIDIES TO AGRICULTURAL ENTERPRISES

The paper identified the legal regulation model for the provision of subsidies to agricultural producers, in particular, to search her most effective institutional forms, such as the reduction of certain exit costs such as the payment of interest on loans or the cost of diesel fuel during the planting season, as well as investments in fixed capital, including associated both with the provision of agricultural producers with machinery and equipment, and provision of livestock breeding. The modern legal model involves the legislative and regulatory framework support to agricultural producers, which by the beginning of 2012 was almost fully formed, both at the Federal and regional levels. It currently includes virtually all the most significant cost and investment of agricultural producers. In recent years (starting from 2013) development of laws and regulations was carried out with the purpose of increase of efficiency of use of funds, primarily the Federal budget.

Key words: agricultural subsidies, agricultural enterprises, agrarian sector of economy, state support, state regulation.

Agris subject categories: E 11, E 72, E 73, E 90

Сельское хозяйство практически для любой страны является стратегической отраслью, поскольку оно обеспечивает продовольственную безопасность страны. Помимо этого, во многих странах мира именно сельское хозяйство обеспечивает значительные товарные потоки внешней торговли, относящиеся к экспорту. Все это определяет важность рассматриваемой отрасли экономики как для нашей страны, так и для других стран мира.

В Российской Федерации, большая часть которой расположена в климатических зонах, относящихся к зонам рискованного земледелия, субсидирование сельского хозяйства государством было начато лишь в 2001 году и осуществлялось в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 07.12.2001 N 866 «О Федеральной целевой программе развития Калининградской области на период до 2020 года». Касались субсидии лишь

объектов системы мелиорации, находящихся в государственной собственности Калининградской области или муниципальной собственности.

Затем в соответствии с программой «Повышения плодородия почв России на 2002–2005 годы» было предусмотрено субсидирование части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей по приобретению минеральных удобрений. Субсидии предполагалось выделять за счёт средств федерального бюджета. Данная программа распространялась на всю территорию нашей страны, в пределах которой сельское хозяйство, как отрасль экономики, имеет место быть.

В конце 2006 года был принят Федеральный закон N 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», в соответствии с которым за счёт средств федерального бюджета, предоставляемым бюджетам субъектов Российской Федерации в виде субсидий [3, пункт 2 статьи 7] финансируются следующие направления:

- а) обеспечение доступности кредитных ресурсов для физических и юридических лиц, прямо или косвенно занятых в сельском хозяйстве;
- б) развитие системы страхования рисков в сельском хозяйстве;
- в) развитие племенного животноводства;
- г) развитие элитного семеноводства;
- д) обеспечение производства продукции животноводства;
- е) обеспечение закладки многолетних насаждений и уход за ними;
- ж) обеспечение обновления основных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- з) обеспечение мероприятий по повышению плодородия почв;
- и) обеспечение устойчивого развития сельских территорий, включая транспортную доступность сельских населённых пунктов и баз сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- к) обеспечение предоставления консалтинговых услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям;

л) поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции на неблагоприятных территориях.

Принятие закона «О развитии сельского хозяйства» повлекло за собой разработку и принятие законодательной базы, касающейся процедур оказания субсидиарной поддержки. Так в соответствии со статьёй 8 этого закона, с целью обеспечения финансирования определённых выше направлений, была принята Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. С целью методического обеспечения названной программы Министерство сельского хозяйства Российской Федерации подготовило методические рекомендации по подготовке экономически значимых программ развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации и разместило их на своём сайте. Данные методические рекомендации содержали общие положения по подготовке региональных программ развития сельского хозяйства, а также, особенности подготовки региональных программ по отдельным направлениям субсидирования.

В феврале 2009 года, а затем в декабре 2012 года были приняты правила распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах, в которых определялись условия, на которых предоставляются субсидии, объёмы субсидий, оценка эффективности осуществления субсидируемых расходов, а также, сокращение размеров субсидий в случае их низкой эффективности. Данный законодательный акт, предполагал наличие необходимых законов и подзаконных актов на уровне регионов и муниципалитетов. В частности, для получения субсидии федерального бюджета регион должен был иметь утверждённую государственную программу на уровне субъекта РФ или муниципальную программу, предусматривающую

мероприятия, предусматривающие субсидирование соответствующих затрат, а также, нормативно правовой акт, в котором предусматривался порядок получения средств на возмещение субсидируемых затрат.

В конце декабря 2009 года, а затем и в конце декабря 2011 и 2012 годов, были приняты правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на компенсацию части затрат по страхованию. В рассматриваемых правилах определялись и определяются: цели предоставления субсидий; условия, на которых они предоставляются; требования, предъявляемые к услугам по сельскохозяйственному страхованию, которые должны быть выполнены для получения субсидии; необходимый для получения субсидии пакет документов; формулы для определения размера субсидии; критерии оценки эффективности использования субсидий и санкции за не достижение определённых значений критериев, названных выше. Этот документ, также предусматривал наличие необходимой законодательной и нормативной базы на уровне регионов и (или) муниципалитетов.

Нормативная база, касающаяся поддержки развития племенного животноводства, определялась правилами распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку племенного животноводства, аналогичными правилами на поддержку овцеводства, северного оленеводства и табунного коневодства, и правилами на закупку кормов для содержания маточного поголовья крупного рогатого скота. Рассматриваемые документы содержали все необходимые параметры и критерии, присутствующие в подзаконных актах, приведённых нами выше, и наличие соответствующей нормативно-правовой базы на уровне регионов и муниципалитетов.

Остальные перечисленные нами выше направления субсидирования к концу 2009 года уже имели основные законодательные и подзаконные акты, как на федеральном уровне, так и уровнях регионов и муниципалитетов, в соответствии с которыми регламентировалось предоставление субсидий, как бюджетам

регионов Российской Федерации, так и непосредственно сельскохозяйственным товаропроизводителям. Исключения составляли правила на субсидирования консалтинговой помощи. Они были приняты в самом конце 2011 года, и помимо перечисленных выше критериев и параметров имели одно принципиальное отличие, а именно, региональные бюджеты могли получить федеральную субсидию только в том случае, если целевые индикаторы региональных программ соответствовали целевым индикаторам федеральной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [14, пункт 3]. Помимо этого, предполагалось наличие в субъекте федерации соответствующих региональных или муниципальных центров по оказанию консультационных услуг и необходимого количества штатных специалистов в этих центрах [14, пункт 4]. Исключительность приведённых правил может быть объяснена необходимостью повышения эффективности распределения субсидий федерального бюджета, и возможностью предоставлять наибольшие средства тем регионам, которые уже добились положительных результатов в использовании федеральных средств.

Особый интерес представляет нормативная база поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции на неблагоприятных территориях. Определение неблагоприятных территорий было дано в законе о развитии сельского хозяйства (в редакции Федерального закона N 236-ФЗ от 23.07.2013 года), в котором неблагоприятными признавались территории с низкой, по сравнению с другими территориями, доходностью деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей [3, пункт 1 статьи 7]. Правила, отнесения территорий к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции приняты в январе 2015 года Постановлением Правительства РФ N 51. В нем чётко представлены критерии, и пороговые значения по этим критериям, в соответствии с которыми территория может быть признана неблагоприятной. Перечень таких территорий будет совместно разрабатываться Федеральным агентством научных организаций, Федеральной

службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды и Федеральной службой государственной статистики [15, пункт 9], а разработанный перечень будет утверждаться Правительством Российской Федерации [15, пункт 10].

В свете сказанного выше, необходимо подчеркнуть, что законодательная и нормативная база поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей к началу 2012 года была практически полностью сформирована как на федеральном, так и на региональном уровнях. В последние годы (начиная с 2013 года) разработка законов, подзаконных и нормативных актов осуществлялась с целью повышения эффективности использования средств, прежде всего, федерального бюджета.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 07.12.2001 N 866 (ред. от 25.05.2016) "О Федеральной целевой программе развития Калининградской области на период до 2020 года". URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=199373#2>
2. Постановление Правительства РФ от 08.11.2001 N 780 (с изм. от 21.10.2004) "О Федеральной целевой программе "Повышение плодородия почв России на 2002–2005 годы". URL: "<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=239742>
3. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 12.02.2015) "О развитии сельского хозяйства" (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2015). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=175752>
4. Постановление Правительства РФ от 14.07.2007 N 446 (ред. от 23.04.2012) "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы". URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=129185&fld=134&dst=100013&rnd=214990.7503781755696308&>

5. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 19.12.2014) "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы". URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=173574&fld=134&dst=100012&rnd=214990.5798820527705908&>

6. Методические рекомендации по подготовке экономически значимых программ развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации. URL: http://mcx.ru/documents/document/v7_show/2394..htm

7. Постановление Правительства РФ от 04.02.2009 N 90 (ред. от 28.06.2012) "О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах" (вместе с "Правилами распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах"). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=132061>

8. Постановление Правительства РФ от 28.12.2012 N 1460 (ред. от 25.05.2016) "Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах". URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=199383>

9. Постановление Правительства РФ от 31.12.2009 N 1199 (ред. от 12.08.2011) "Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий

из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на компенсацию части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений и посадок многолетних насаждений".

URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=118432>

10. Постановление Правительства РФ от 30.12.2011 N 1234 "О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на компенсацию части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений и посадок многолетних насаждений" (вместе с "Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на компенсацию части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений и посадок многолетних насаждений"). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=124820>

11. Постановление Правительства РФ от 22.12.2012 N 1371 (ред. от 17.02.2016) "Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховых премий по договорам сельскохозяйственного страхования". URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194284>

12. Постановление Правительства РФ от 31.01.2009 N 79 (ред. от 06.03.2012) "Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку племенного животноводства". URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=127372>

13. Постановление Правительства РФ от 20.12.2010 N 1069 (ред. от 06.03.2012) "Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку овцеводства, северного оленеводства и табунного коневодства". URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=127362>

14. Постановление Правительства РФ от 21.03.2011 N 179 "Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на закупку кормов для содержания маточного поголовья крупного рогатого скота". URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=111949>

15. Постановление Правительства РФ от 30.12.2011 N 1231 (ред. от 25.05.2016) "Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку развития консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям". URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=199409>

16. Постановление Правительства РФ от 27.01.2015 N 51 "Об утверждении Правил отнесения территорий к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции территориям". URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=174642&fld=134&dst=100008&rnd=214990.4457476485190637&>

УДК: 378

Смирнова Ольга Олеговна

Кандидат экономических наук

Доцент кафедры современного банковского дела, экономической теории,
финансирования и кредитования

Государственная Классическая Академия им. Маймонида
Московский государственный университет дизайна и технологий

Шихина Нина Ивановна

Старший преподаватель кафедры

Современного банковского дела, экономической теории,
финансирования и кредитования

Классическая академия им. Маймонида
Московский государственный университет дизайна и технологий

ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Наиболее значимой ее характеристикой объективности репрезентативности является то, что получение данных может быть отражено как в качественных, так и количественных показателях, данные могут быть получены путем наблюдения или с помощью непосредственно взаимодействия с объектом исследования. По отношению к педагогическим измерениям такими данными являются данные промежуточной отчетности оценки успеваемости учеников и другие виды измерений. В случае, если при получении данных взаимодействия с объектом исследования происходит опосредованно, на основании наблюдений за результатами педагогической деятельности, современные технологические решения позволяют не осуществлять выборку, а осуществлять анализ данных даже при очень значительном массиве данных, а также проводить учет контекста анализируемых данных. Поэтому развитие методологии обоснования научной объективности педагогических измерений должно включать в себя разработку эпистемологических критериев объективности репрезентативности.

Ключевые слова: сельская школа, педагогические измерения, репрезентативность, парадигма общего образования.

Agris subject categories: C 10

Olga Smirnova

Ph.D. (Economics)

Associate Professor of modern banking, economic theories,
Finance and lending
Classical academy named by Maimonides
Moscow state university of design and technology

Nina Shihina

Senior lecturer

Modern banking, economic theory,
financing and crediting
Classical Academy. Maimonides
Moscow state University of design and technology

THE PROBLEM OF PEDAGOGICAL MEASUREMENT IN THE CONTEXT OF RURAL SCHOOLS

The most significant feature of the objectivity of representation is that data retrieval may be reflected in both qualitative and quantitative data can be obtained through observation or through direct interaction with the object of study. In relation to the pedagogical dimension of such data is the data of the interim reporting assessment of student performance and other types of measurements. In case when receiving the data interaction with the object of study happens indirectly, on the basis of observations of the results of the pedagogical activities of modern technological solutions allow us not to sample and to analyze data even at very large array data and also to account for the context of the analyzed data. Therefore, the development of the methodology justification of scientific objectivity in educational measurement should include the development of epistemic criteria of objectivity representativeness.

Keywords: rural school, educational measurement, representation, the paradigm of General education.

Agris subject categories: 10

Большинство современных исследований в области образования в современной России относят к ключевым педагогическим измерениям только результаты Единого государственного экзамена (ЕГЭ) и Основного

государственного экзамена (ОГЭ) в то время, когда это является итоговым результатом средней и старшей школы, фиксирующими конечный результат школьного образования. С позиции педагогического процесса гораздо более значимыми являются результаты педагогических измерений, полученных в процессе обучения, анализируя которые возможно предложить инструменты и методы совершенствования школьного образования. Однако, так как проверка усвоения всего материала невозможна, особенно в условиях усложнения межпредметных связей, принято использовать репрезентативные методы педагогических измерений — например, тестовые и практические задания.

Значительное количество исследований сельской школы указывает на то, что при формировании инструментов педагогических измерений необходимо учитывать особенности социально-психологического климата осуществления педагогической деятельности [2]. В значительном количестве работ показано, что условия осуществления педагогического процесса в сельской школе отличаются от аналогичных в урбанизированных территориях [3, 5]. При этом для осуществления педагогических измерений применяются унифицированные инструменты и методы в идентичных условиях что может влиять на объективность качественных и количественных педагогических измерений. Не учитывается также и различные факторы, определяющие контекст образовательной деятельности в сельской школе [4]. Все это приводит к тому, что результаты педагогических измерений, полученные с помощью прямых или косвенных методов, не являются объективными и не позволяют сделать вывод о необходимости совершенствования программ и методик обучения в условиях сельской школы. Однако поставленная проблема не может быть решена только путем исследования подходов к репрезентативности педагогических измерений. Необходимо говорить о методической основе отражения количественных показателей педагогического процесса с учетом социально-психологического контекста, что невозможно без применения методов философского анализа.

Педагогические измерения являются ключевой характеристикой образования, определяющей уровень передачи компетенций обучающимся.

Согласно самому общему определению процесс педагогических измерений представляет собой последовательность операций, позволяющих получить как качественные, так и количественные оценки измеряемых характеристик результатов обучения. В ряде исследований отмечается, к процесс педагогических измерений также должно быть включена и их организация, так как любые нарушения единообразия проведения педагогических измерения не позволяют осуществлять измеримость получаемых результатов, снижают научную обоснованность получаемых выводов и предлагаемых на их основе рекомендации.

Говоря о педагогических измерениях необходимо отметить схожесть процедур с традиционными инструментами контроля в управляемых системах. Между тем, в ряде исследований показано, что в настоящее время все инструменты педагогических измерений и объективность их результатов зависит от опыта, уровня подготовленности и объективности осуществляющего их педагога.

Однако важно и другое — какие дидактические единицы и с какой степенью детализации используются при проведении педагогических измерений, насколько полученные результаты репрезентативны и позволяют осуществлять сопоставление. Определенные ФГОС показатели конечных результатов измерений указывают на наличие некоторых приоритетов, в большинстве случаев необходимых для получения значимых компетенций или формирования межпредметных связей, однако не дает однозначного решения проблемы репрезентативности. Кроме того, стандартизация инструментов для всех школ региона, без учета социально-психологического контекста также является не всегда верным.

При проведении педагогических измерений в условиях сельской школы существует весьма высокая вероятность получения искаженного результата за счет недостаточно обоснованной репрезентативности, заключающейся как том, что результаты измерений:

- могут не учитывать различия социально-психологического контекста городской и сельской школы;

- выбор дидактических единиц для проверки знаний может быть недостаточно обоснован.

Таким образом, проблема объективности репрезентативности педагогических измерений сельской школы определяется не только необходимостью выбора инструментов обоснованного выбора материала для оценки и условиями проведения данной процедуры. Проблема носит методологический характер и заключается в необходимости переосмысления научных основ самой процедуры педагогических измерений.

Проблема осуществления репрезентативных педагогических измерений в любом социально-психологическом контексте, в том числе и по отношению к сельской школе является одним из многих проявлений данной указанной философско-методической проблемы.

Между тем с самых общих позиций репрезентативность является одной из категорий, определяющей качество исследований в общественных науках. При этом, наиболее значимой ее характеристикой является то, что получение данных может быть отражено как в качественных, так и количественных показателях, данные могут быть получены путем наблюдения, например, при осуществлении проектной деятельности учащимися или с помощью непосредственно взаимодействия с объектом исследования, в данном случае при взаимодействии педагога с учеником сельской школы в результате решения теста или выполнения задания.

В первом случае для решения проблемы научной объективности репрезентативности применяется ряд эпистемологических критериев достоверности анализируемых данных. В случае, если при получении данных взаимодействия с объектом исследования не происходит, современные технологические решения позволяют не осуществлять выборку, а осуществлять анализ данных даже при очень значительном массиве данных, а также проводить учет контекста анализируемых данных. Современные обобщения

педагогических измерения позволяют более точно выявить различия в уровне освоения школьной программы между учениками городских и сельских территорий.

По отношению к качественным исследованиям, научная объективность определяется тем, что при выборе явлений, наиболее полно характеризующих социальное явление или процесс, также не всегда определяются все возможные связи между явлениями, не всегда существует возможность определить типичность данного явления, а также некие критерии распространения явления или процесса, характеристику взаимозависимости между элементами.

В ряде наук, связанных с исследованием явления в ретроспективе, существует проблемы необходимости исследования на основании фрагментарных сведений. Таким образом, исследователь является «получателем» набора данных, часто в отрыве от контекста.

Проблема переосмысления методической основы оценки репрезентативности в педагогике требует полного переосмысления в условиях усиления межпредметных связей в социальных науках, а также повышения возможностей проведения анализа с использованием более значительной по объему выборки, или включение большего количества переменных. В этой связи необходимо рассмотрение как непосредственно методологии описания объекта оценки с учетом всех социально-психологических характеристик, выявления наиболее значимых составляющих изучаемого явления или процесса, так и переосмысление подходов к самому процессу осуществления выборки. Также, значима и проблема оценки ошибки выборки по отношению к педагогическим измерениям. Поэтому развитие методологии обоснования объективности педагогических измерений должно включать в себя разработку эпистемологических критериев объективности репрезентативности.

Литература/References

1. Corbett M. Toward a geography of rural education in Canada //Canadian Journal of Education. — 2014. — Т. 37. — №. 3. — С. 1.

2. Green B. Literacy, rurality, education: A partial mapping //Rethinking Rural Literacies. — Palgrave Macmillan US, 2013. — С. 17-34.
3. Handal B. Retaining mathematics and science teachers in rural and remote schools //Australian and International Journal of Rural Education. — 2013. — Т. 23. — №. 3. — С. 13.
4. Hlalele D. Exploring rural high school learners' experience of mathematics anxiety in academic settings //South African Journal of Education. — 2012. — Т. 32. — №. 3. — С. 267-278.
5. Hlalele D. Rural education in South Africa: Concepts and practices //Mediterranean Journal of Social Sciences. — 2014. — Т. 5. — №. 4. — С. 462.
6. Howley C. B., Howley A., Yahn J. Motives for dissertation research at the intersection between rural education and curriculum and instruction //Journal of Research in Rural Education (Online). — 2014. — Т. 29. — №. 5. — С. 1.
7. Lyons T. Rural high school students' attitudes towards school science //Australian and International Journal of Rural Education. — 2012. — Т. 22. — №. 2. — С. 21.
8. Mentz E. The diverse educational needs and challenges of Information Technology teachers in two black rural schools //Perspectives in Education. — 2012. — Т. 30. — №. 1. — С. 70.
9. Miao X., Wong C. W. Y. Teaching: China is closing its rural education gap //Nature. — 2014. — Т. 511. — №. 7509. — С. 292-292.
10. Morgan R., Blackmore J. How parental and school responses to choice policies reconfigure a rural education market in Victoria, Australia //Journal of educational administration and history. — 2013. — Т. 45. — №. 1. — С. 84-109.
11. Poole N. Education for all and for what? Life-skills and livelihoods in rural communities //Journal of Agribusiness in Developing and Emerging Economies. — 2013. — Т. 3. — №. 1. — С. 64-78.
12. Roberts P., Green B. Researching rural places on social justice and rural education //Qualitative Inquiry. — 2013. — Т. 19. — №. 10. — С. 765-774.

13. Subramaniam K. Prospective secondary mathematics teachers' pedagogical knowledge for teaching the estimation of length measurements //Journal of Mathematics Teacher Education. — 2014. — Т. 17. — №. 2. — С. 177-198.

14. Svensson B. E. Y. Pedagogical review of quantum measurement theory with an emphasis on weak measurements //Quanta. — 2013. — Т. 2. — №. 1. — С. 18-49.

15. Wenger K. J., Dinsmore J., Villagómez A. Teacher identity in a multicultural rural school: Lessons learned at Vista Charter //Journal of Research in Rural Education (Online). — 2012. — Т. 27. — №. 5. — С. 1.

УДК: 37.02

Шастун Тамара Александровна

Кандидат педагогических наук

Доцент кафедры естественнонаучных дисциплин и высшей математики
Московской финансово-промышленной университет «Синергия»

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТРАДИЦИЙ

В работе анализируются подходы к формированию ценностных основ нравственности сельской молодежи с помощью реализации потенциала традиций местности, в том числе относящихся к определенной национальности или этносу. В работе показано, что развитие методологии психолого-педагогического инструментария нравственного воспитания сельской молодежи должно включать в себя комплексное изучения ценностных ориентаций традиций, которые могут содержать антисоциальные ценности.

Ключевые слова: нравственное воспитание, культурный код, сельская молодежь, нравственные традиции, моральные установки

Tamara Shastun

Ph.D. (Pedagogy)

Associate Professor of the Department of natural Sciences and mathematics
Moscow financial-industrial University «Synergy»

METHODOLOGY OF EDUCATION DEVELOPMENT OF RURAL YOUTH IN THE CONTEXT OF AXIOLOGICAL TRADITIONS POTENTIAL

The paper analyses the approaches to forming of value in morals of the rural youth through realization of the potential of the traditions of the area, including a specific nationality, or ethnicity. It is shown that the development of the methodology of psycho-pedagogical instruments of moral education of rural youth should include comprehensive study of value orientations of tradition, which can contain anti-social values.

Key words: moral education, cultural code, rural youth, moral traditions, moral values

Ценностные основы нравственности человека, психологические аспекты поведения сельской молодежи в системе социальных отношениях, что обуславливается такими факторами как ситуативность, разной степенью восприимчивостью к воздействиям со стороны разнообразных психологических аспектов влияния в условиях ограниченного жизненного опыта. Все это может привести к не критическому отношению к проявлениям асоциального и безнравственного поведения, возникновению негативных паттернов поведения. Ситуация ухудшается за счет того, что педагоги сельской школы не всегда обладают эффективными методиками формирования нравственного воспитания сельской молодежи в современных социокультурных условиях сельской местности. В итоге, процесс введения сельской молодежи в социокультурное пространство на основе установок нравственных ценностей и моральных норм оказывается бессистемным, что негативно сказывается как на социокультурной сфере сельских поселений.

Противостоять отрицательным социокультурным, оппортунистическим влияниям может психологические аспекты системы воспитания, формирующая нравственные традиции, связанные с историей и традиционной культурой российского общества в целом и отдельного региона, народности, этноса.

Вместе с тем, в значительном количестве работ, посвященных психологическим аспектам традиций в нравственном аспекте существующие механизмы формирования такого паттерна поведения следующим образом:

- как традиционный механизм (стихийная социализация)
- как целенаправленно применяемое воспитательное средство посредством социальной среды.

Кроме того, в значительном количестве прикладных исследований в области психологии и педагогики нравственного воспитания рассматриваются вопросы на применения традиций как внешних регуляторов психологии поведения человека [1], [4], [7], [9]. Однако, в данных работах недостаточно

раскрывается ценностно-смысловой потенциал традиций, особенно если исследуемая группа относится к сельской молодежи. Так, данная категория часто является «носителем» кода традиций, что может быть использовано в целях формирования нравственного поведения.

Также, анализ педагогических работ показывает, что целенаправленное применение традиционных форм в социокультурной среде может представлять собой инструмент для целенаправленного нравственного воспитания, как посредством непосредственно обучающих средств, так и регулярно производимых мероприятий культуры, осуществляемые с включением сельской молодежи [2], [6], [8]. В настоящее время в городской среде данные вопросы активно решаются с помощью проведения массовых праздников — таких как празднование Дня Победы, Дня славянской письменности и культуры и других праздников, оказывающих глубокое психологическое воздействие на ценностные установки молодежи. Однако в сельской местности имеются свои средства целенаправленного действия могут осуществляться посредством приобщения к традиционной культуре сельской местности.

На практике необходимо снизить структурное ограничение применения данных инструментов, согласно которым транслируется только «внешняя форма» традиций, и не учитывается их глубокое нравственное значение. Следует отметить, что такое применение «культурного кода» в большей степени оказывает негативное влияние, приучает молодежь к поверхностному отношению к социальным вопросам, их ритуализации. Традиции как уникальный ресурс психологического воздействия в нравственном воспитании, как источник и механизм привлечения сельской молодежи к ценностям и смыслам нравственного бытия могут быть исключены из совокупности средств нравственного воспитания. По мнению автора, данные системные ограничения возможно избежать, если осуществлять целенаправленное проектирование нравственного воспитания сельской молодежи посредством традиций, использования данного инструмента как механизма включения студенческой молодежи в систему общественных отношений и в контекст культуры на

ценностной основе. При этом указанное проектирование невозможно без глубокое освоения культурных традиций региона.

Следовательно, можно утверждать, что в современной теории педагогики сельской местности и педагогике сельской школы существует весьма актуальная потребность в системной разработке методологии нравственного воспитания сельской молодежи на основе традиций как значимого инструмента ее включения не только в общество, но и контекст национальной культуры.

Однако, несмотря на всю научную значимость полученных к настоящему времени результатов исследования проблемы нравственного воспитания сельской молодежи на основе реализации «культурного кода» их местности, многие важные вопросы остаются недостаточно разработанными как с позиции изучения инструмента декомпозиции традиций как инструмента образования и социализации, так и методов проектирования указанной деятельности и определения средств измерения ее результата.

Необходимо, также, системное уточнение категорий, связанных с данным процессом по отношению к сельской молодежи как возрастной и социальной группы, определение содержательных и процессуальных характеристик нравственного воспитания, выявление возможностей и ограничений культурных традиций в этом процессе и методических определение границ этих возможностей, определение и педагогическое обоснование последовательности педагогической деятельности, позволяющей эффективно реализовать ценностно-смысловой потенциал традиций с целью нравственного воспитания сельской молодежи с учетом специфики процесса включения данной возрастной категории в социокультурное пространство сельской местности в современных условиях.

С позиций реализации системно-целостного подхода к процессу нравственного воспитания необходимо в первую очередь выделить данных видов воздействия из числа других психолого-педагогических явлений, определив его сущностные характеристики.

Однако применение априори традиций как средства нравственного воспитания имеет и существенные ограничения. Так, в «культурном коде» каждого общества, национальности или этноса существуют как позитивные, так и негативные с точки зрения общепринятой морали традиции, что определяет значимость сознательного выбора их как смыслового компонента нравственного воспитания сельской молодежи. В современных культурологических исследованиях зафиксировано значительное количество традиций, имеющих антисоциальное, зачастую безнравственное значение, при этом данные традиции обладают чаще всего большей устойчивостью, динамизмом и адаптацией. Ориентироваться на такие традиции значит осуществлять процесс обратный нравственному воспитанию. Поэтому при разработке педагогических инструментов нравственного воспитания необходимо обеспечение естественного динамизма традиций с целью обеспечения творческой самореализации сельской молодежи, ее субъектности на нравственной основе. Косвенным подтверждением данного тезиса служит то, что для традиций характерны, с одной стороны, ориентация на прошлое, с другой — «программирование» будущего, что позволяет в процессе нравственного воспитания обращать сельского школьника или выпускника к истории и культуре своей страны, региона, народа или этноса, формировать модель нравственного поведения, характерную для данного общества и проектировать собственное будущее на основе характерных для определенной культуры норм и ценностей.

При этом ценностно-смысловой потенциал традиций как средства воспитания обеспечивается ценностным содержанием, внешним выражением которого выступает определенная обрядовая форма; реализованная множественностью заключенных в каждой традиции нравственных смыслов; возможностью в наглядной, фактически бытовой форме раскрывать сущность нравственных ценностей, моральных и социальных норм; определяемы возможностями в регулировании деятельности и поведения сельской молодежи по отношению с другим социальным группам на основе нравственных ценностей

без директивного указания со стороны родителей или учителей. Таким образом, сущностная реализация ценностно-смыслового потенциала традиций определенного региона, по отношению к определенной национальности или этноса является основой формирования и развития всех ключевых компонентов нравственного воспитания, соответствующего современным социокультурным вызовам.

Литература

1. Агеева Н. А. Социальное воспитание как ведущий фактор всестороннего развития личности детей и молодежи //Гуманитарные научные исследования. — 2015. — Т. 2.

2. Блялина С. В. Психологические особенности нравственного воспитания личности в выборе направления профессионального обучения учащимися школы/Психология и педагогика: теоретический и практический взгляд //Сборник статей Международной научно-практической конференции. Научный центр «Аэтерна». г. Уфа. Республика Башкортостан. — 2014. — С. 8-9.

3. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали //Психолого-педагогический поиск. — 2012. — №. 3. — С. 23.

4. Гордиенко И. В., Шевченко С. Н. Теоретические и методические основы организации профессионального воспитания по формированию ценностного отношения к труду у студентов аграрного вуза //Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2016. — №. 117.

5. Дегтярева Т. Н. Теория и опыт воспитания нравственной ответственности подростка //Современные проблемы науки и образования. — 2014. — №. 1.

6. Камалова О. Н., Шаповал Г. Н. К вопросу о нравственном воспитании российских и иностранных студентов, обучающихся вместе //Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — №. 2. — С. 378-381.

7. Назарова М. В. Психологические особенности формирования готовности старшеклассников к семейной жизни/Исследование различных направлений развития психологии и педагогики: сборник статей Международной научно-практической конференции //Научный центр «Аэтерна». Уфа. — 2015. — С. 122-124.

8. Овчарова Р. В., Долгова В. И. Психологические детерминанты нравственного развития дошкольника //Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2014. — №. 6.

9. Потаповская О. М. Моделирование духовно-нравственного воспитания детей в дошкольном образовательном учреждении на основе ценностных доминант отечественной социокультурной традиции //Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. — 2013. — №. 28 (1).

10. Слободчиков В. И., Черникова Т. В. Применение возрастнo-нормативной модели развития для проектирования систем духовно-нравственного воспитания школьников //Психология обучения. — 2015. — №. 5. — С. 5-22.

11. Ling L. et al. The Development Characteristic of the Rural Middle School Students' Academic Self-concept and its Inspiration to Education //Journal of Liaoning Educational Administration Institute. — 2013. — Т. 1. — С. 020.

12. Rastogi R., Chaudhary S. Psychology and Buying Behaviour of Rural Consumers with Special Reference to Television, Washing Machine and Refrigerator in the Rural Areas of Meerut Region //International Journal of Trade and Commerce- IARTC. — 2012. — Т. 1. — №. 2. — С. 249-259.

References

1. Ageeva N. A. Social'noe vospitanie kak vedushhij faktor vsestoronnego razvitija lichnosti detej i molodezhi //Gumanitarnye nauchnye issledovanija. — 2015. — Т. 2. (*in Russian*)

2. Bljalina S. V. Psihologicheskie osobennosti npravstvennogo vospitaniya lichnosti v vybore napravlenija professional'nogo obuchenija uchashhimisja shkoly/Psihologija i pedagogika: teoreticheskij i prakticheskij vzgljad //Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nauchnyj centr «Ajeterna». g. Ufa. Respublika Bashkortostan. — 2014. — p. 8-9. (*in Russian*)
3. Bulatnikov I. E. Social'no-npravstvennoe razvitie molodezhi v uslovijah destrukcii obshhestvennoj morali //Psihologo-pedagogicheskij poisk. — 2012. — №. 3. — p. 23. (*in Russian*)
4. Gordienko I. V., Shevchenko S. N. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy organizacii professional'nogo vospitaniya po formirovaniju cennostnogo otnoshenija k trudu u studentov agrarnogo vuza //Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. — 2016. — №. 117. (*in Russian*)
5. Degtjareva T. N. Teorija i opyt vospitaniya npravstvennoj otvetstvennosti podrostka //Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. — 2014. — №. 1. (*in Russian*)
6. Kamalova O. N., Shapoval G. N. K voprosu o npravstvennom vospitanii rossijskih i inostrannyh studentov, obuchajushhihsja vmeste //Gumanitarnye i social'nye nauki. — 2014. — №. 2. — p. 378-381. (*in Russian*)
7. Nazarova M. V. Psihologicheskie osobennosti formirovanija gotovnosti starsheklassnikov k semejnoy zhizni/Issledovanie razlichnyh napravlenij razvitija psihologii i pedagogiki: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii //Nauchnyj centr «Ajeterna». Ufa. — 2015. — p. 122-124. (*in Russian*)
8. Ovcharova R. V., Dolgova V. I. Psihologicheskie determinanty npravstvennogo razvitija doshkol'nika //Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. — 2014. — №. 6. (*in Russian*)
9. Potapovskaja O. M. Modelirovanie duhovno-npravstvennogo vospitaniya detej v doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii na osnove cennostnyh dominant otechestvennoj sociokul'turnoj tradicii //Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo

gumanitarnogo universiteta. Serija 4: Pedagogika. Psihologija. — 2013. — №. 28 (1).
(in Russian)

10. Slobodchikov V. I., Chernikova T. V. Primenenie vozrastno-normativnoj modeli razvitija dlja proektirovanija sistem duhovno-nravstvennogo vospitanija shkol'nikov //Psihologija obuchenija. — 2015. — №. 5. — p. 5-22. (in Russian)

11. Ling L. et al. The Development Characteristic of the Rural Middle School Students' Academic Self-concept and its Inspiration to Education //Journal of Liaoning Educational Administration Institute. — 2013. — T. 1. — p. 20.

12. Rastogi R., Chaudhary S. Psychology and Buying Behaviour of Rural Consumers with Special Reference to Television, Washing Machine and Refrigerator in the Rural Areas of Meerut Region //International Journal of Trade and Commerce-IIARTC. — 2012. — T. 1. — №. 2. — p. 249-259.
